

Министры хотели было возразить, но не смогли найти подходящих аргументов. Однако, отступить они не собирались.

"Ваше Высочество, – сказал главный секретарь, – вы не имеете права требовать наказания для министров!"

"Почему же? – Хян повернулся к нему. – Я тоже подданный короля! Долг подданного – говорить королю правду! А обязанность – выполнять его приказы! Этот чиновник пытается обмануть короля! Разве я не должен его осудить?"

"Ваше Высочество! – один из министров не выдержал. – Вы заходите слишком далеко! Я не знаю, о чем именно идет речь, но расточительство – это зло! Об этом говорят все мудрецы! Как вы можете утверждать, что расточительство лучше бережливости?!"

"Их бережливость – это не бережливость, а жадность! – ответил Хян. – Разве мудрецы учили брать с людей огромные проценты?! Разве они учили наживаться на чужом горе?! Лучше уж богатый транжира, чем скупой богач! Транжира хоть деньги тратит, а скупец – копит!"

"Нельзя защищать расточительство!" – воскликнул министр.

"А как же нам тогда заставить богачей делиться своими деньгами с народом?!" – парировал Хян.

"Нужно их вразумить! – ответил министр. – Ученые мужи должны..."

"Неужели вы думаете, что они не знают конфуцианских трактатов?! – перебил его Хян. – Сколько среди них тех, кто сдал государственные экзамены?! Они используют налоговые льготы для ученых, чтобы набивать свои карманы!"

"Сдача земли в аренду и выдача денег под проценты – это древняя традиция! – возмутился министр. – Как вы можете называть это преступлением?!"

"Если традиция плохая, – ответил Хян, – то ее нужно менять! Из-за высоких налогов и процентов все больше людей становятся рабами! Чтобы страна процветала, нужно, чтобы было больше свободных людей! А у нас все наоборот! И вы хотите, чтобы мы закрывали на это глаза?! И вы называете себя подданными короля?!"

"Ваше Высочество!"

"Хватит!" – Седжон, видя, что спор зашел слишком далеко, решил вмешаться.

Хян и главный секретарь замолчали и поклонились королю.

"Я понимаю, что вы оба хотите добра Чосону, – сказал Седжон, – но даже самые благие намерения могут привести к беде, если вы нарушаете правила приличия. Прошу вас, успокойтесь".

"Простите нас, Ваше Величество", – Хян и главный секретарь поклонились.

"Хян-и, – Седжон повернулся к сыну, – покажи главному секретарю ту петицию".

"Хорошо, отец", – Хян протянул свиток главному секретарю.

"Господин секретарь, – сказал Седжон, – прочти вслух то, что не прочитал наследник".

Главный секретарь, прочитав указанное место, побледнел и упал на колени.

"Ваше Величество! – воскликнул он. – Это мое личное мнение! Палата инспекторов не имеет к этому никакого отношения!"

"Я знаю, – спокойно ответил Седжон. – Поэтому Хян-и и не стал об этом говорить. И я – тоже".

"Простите меня, Ваше Величество!" – главный секретарь затрясся от страха.

Министры, сгорая от любопытства, переглядывались.

"Я подумаю, как поступить с этим чиновником, – сказал Седжон. – На сегодня все".

* * *

Хян и министры вышли из тронного зала. Сторонники Хяна с уважением поклонились ему, а противники – лишь формально кивнули и отвернулись. Главный секретарь шел впереди всех.

"Господин секретарь, – Ю Чжон Хён, видя, как главный секретарь игнорирует Хяна, покачал головой, – он все-таки наследный принц. Не боитесь, что он вам отомстит?"

"Ха! – главный секретарь усмехнулся. – Король еще жив! Чего мне бояться?"

"Но ведь король поддерживает наследника!" – воскликнул Ю Чжон Хён.

"Мне плевать на эту должность! – отрезал главный секретарь. – Я могу уйти в отставку!"

"Но..."

"Простите, господин премьер-министр, – главный секретарь не стал его слушать, – мне нужно идти".

Он быстрым шагом направился к зданию Палаты инспекторов.

"Тц! Тц! Тц... – Ю Чжон Хён покачал головой. – Он еще пожалеет об этом..."

Главный секретарь, придя в Палату инспекторов, распахнул дверь и, оглядев зал, бросился к одному из чиновников.

"Ах ты, негодник!" – заорал он, хватая чиновника за грудки.

"Кх!" – чиновник, не ожидав такого нападения, поперхнулся.

"Господин! – остальные чиновники бросились разнимать их. – Успокойтесь!"

"Остановитесь!"

"Не мешайте! – главный секретарь, задыхаясь от гнева, продолжал трясти чиновника. – Из-за этого мерзавца мы все можем лишиться головы!"

"Что?"

"Ты... – главный секретарь, наконец, отпустил чиновника. – Ты... как ты посмел?! Кто дал тебе право писать о смещении наследника?!"

"Ах!" – чиновники, услышав слово "смещение", испуганно отшатнулись.

"Говори! – главный секретарь был в ярости. – Кто ты такой, чтобы решать судьбу наследника?!"

"Как можно оставлять на троне того, кто предал учение мудрецов?! – ответил чиновник. – Он должен быть смещен!"

"Ты считаешь, что это разумное решение? – главный секретарь был вне себя от гнева. – Отправлять в ссылку девятилетнего мальчика?! Ты в своем уме?!"

"Нельзя поступаться принципами! – ответил чиновник. – Даже ради ребенка..."

"Глупец! – главный секретарь схватился за голову. – Чтобы изменить ход истории, нужно время! Нужно, чтобы сошлись все три фактора – время, место и люди! Нынешний король смог занять трон, потому что его отец, король Тхэджон, его поддерживал! Потому что у него был старший брат, которого можно было сместить! И потому что большинство чиновников были на его стороне! А сейчас – что?! Ни один из этих факторов не на нашей стороне! Ты, своим безрассудством, подвергаешь опасности не только себя, но и всех нас!"

Чиновники, услышав эти слова, побледнели. Но автор злополучной петиции не сдавался.

"Но мы не можем молчать, когда видим, что творится зло! – воскликнул он. – Долг чиновника – говорить правду, даже если это грозит ему смертью!"

"Глупец!" – главный секретарь покачал головой.

* * *

В это время Хян, вернувшись в свои покои, тяжело вздохнул.

"Эх... – пробормотал он. – Вот поэтому я не люблю исторические драмы. Слишком много пафоса. Лучше уж комедии..."

Хян знал, что его речь вызовет сопротивление.

"Придется им отвечать, – думал он. – Но эти консерваторы только и умеют, что цитировать древние тексты..."

Чтобы подготовиться к спору, Хян выписал все возможные возражения и подобрал к ним цитаты из конфуцианских трактатов.

Хян обладал феноменальной памятью, но эта задача оказалась для него непростой.

"Эх, – жаловался он, – лучше бы я родился в 21 веке! Там хотя бы никто не говорит на языке Конфуция..."

Хян, немного отдохнув, отправился в свою библиотеку.

"Они думают, что только они умеют писать петиции? – Хян усмехнулся. – Сейчас я им покажу!"

* * *

На следующее утро, как только началось совещание, евнух из Восточного дворца пришел в Королевскую канцелярию.

"Что случилось?" – спросил главный секретарь.

"Петиция от наследного принца", – евнух протянул ему поднос со свитком.

"Что?!"

Петиция Хяна была немедленно доставлена Седжону.

"Этот мальчишка... – Седжон, взяв свиток, покачал головой.

Он знал, что, если Хян решил действовать, то жди беды.

"Фу-у-ух..." – Седжон развернул свиток и начал читать.

Чем дальше он читал, тем прямее становилась его спина, а лицо – серьезнее. Дочитав петицию до конца, Седжон рассмеялся.

"Ха-ха-ха!"

Он протянул свиток премьер-министру Ю Чжон Хёну.

"Прочтите, – сказал он. – И вы, господин главный секретарь, тоже".

"Слушаемся, Ваше Величество".

Лицо Ю Чжон Хёна, прочитав петицию, стало пунцовым. Главный секретарь, который читал после него, тоже покраснел.

"Хм..." – пробормотал Ю Чжон Хён.

"Кхм!" – кашлянул главный секретарь.

"Господин министр финансов, – Седжон, видя, что остальные министры сгорают от любопытства, повернулся к Ким Чжому, – прочтите петицию вслух. Чтобы все слышали".

"Что? – Ким Чжом опешил. – Но..."

"Читайте!" – приказал Седжон.

Ким Чжом, откашлявшись, начал читать:

"Я, Хян, наследный принц Чосона, обращаюсь к Вам... – громко начал он.

"Некоторые чиновники обвиняют меня в том, что я следую путем легистов. – читал Ким Чжом. – Они приводят в пример Шан Яна, который погиб, создав жестокие законы, и падение династии Цинь. Но ведь благодаря законам Шан Яна царство Цинь стало сильнейшим в Китае! И, в конце концов, объединило страну! И законы Шан Яна до сих пор действуют в Китае, хотя династии меняются одна за другой!

"Сколько конфуцианских ученых, – Ким Чжом продолжал читать, – посвятили свою жизнь созданию справедливого государства?! И почему же они использовали законы легистов, чтобы упорядочить законы Китая?! Неужели вы думаете, что династия Цинь пала из-за легизма?!"

"Цинь пала потому, что ее правители забыли о справедливости! – читал Ким Чжом. – Они

грабили народ, казнили невинных, нарушали законы Неба! Неудивительно, что их постигла кара!

* * *

"Великое дерево не боится сильного ветра, потому что у него крепкие корни! – Ким Чжом читал все громче. – А колодец не пересыхает во время засухи, потому что он глубокий! Чтобы дерево устояло, его корни должны быть глубокими и разветвленными! А чтобы выкопать глубокий колодец, нужно сначала вырыть широкую яму!

"То же самое – с государственным управлением! – читал Ким Чжом. – Чосон был основан всего тридцать лет назад! Наше государство – молодое деревце! Чтобы оно выросло и принесло плоды, чтобы оно стало глубоким колодцем, который утолит жажду народа, нужно, чтобы его корни были глубокими и разветвленными!

"Поэтому я считаю, – Ким Чжом дочитал петицию до конца, – что мы должны быть открыты новым идеям! Нельзя заикливаться на неоконфуцианстве! Есть много других течений конфуцианства, которые могут быть нам полезны! И не только конфуцианство! Все философские школы Китая стремились к одной цели – к созданию справедливого общества!"

В тронном зале воцарилась тишина. Министры, которые обычно были очень разговорчивы, молчали.

Петиция Хяна произвела на них сильное впечатление.

"Мой сын, конечно, молодец, – прервал молчание Седжон. – Господин премьер-министр, что вы об этом думаете?"

"Я... я согласен, Ваше Величество", – пробормотал Ю Чжон Хён.

"В петиции наследника есть много интересных мыслей, – продолжал Седжон, – и нам стоит их обсудить. Я хочу услышать ваше мнение, господа. Подумайте хорошенько и скажите мне, что вы думаете".

"Слушаемся, Ваше Величество", – министры поклонились.

"Давайте сделаем перерыв, – сказал Седжон, – а потом продолжим".

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4454026>